

ковского была достаточно большая: жена, Лузина Ольга Карловна, сотрудница окружной здравницы, ее дочь от первого брака Нина и сын, студент Томского университета.

В 1927 г. М. Круковский трижды писал заявление об увольнении, но их отклоняли. В октябре 1927 г. заявление об уходе было удовлетворено [Там же: 179]. В 1933 г. М.А. Круковский уезжает с семьей в Ташкент, где и умер в 1936 г.

В годы Великой Отечественной войны были практически полностью утрачены все коллекции музея, собранные как М. Круковским, так и его последователями. Не осталось в музее и фотографий М.А. Круковского.

В настоящее время только МАЭ является хранителем уникальной коллекции предметов, собранных М.А. Круковским, а возможно, и наиболее полным собранием фотографий.

Библиография

Зенухина Т.Н. М.А. Круковский и Каменский краеведческий музей // Краеведческие записки. Барнаул, 2005. Вып. 5.

Россия в картинках. СПб., 1903. Вып. 1.

http://www.petergen.com/krukowski/m_a_krukovski.html

Н.Е. Мазалова

МАГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ РУССКИХ «ЗНАЮЩИХ»

В отечественной науке магические практики обычно изучались как языческая составляющая в двоеверии. Вместе с тем едва ли справедливо понимать под язычеством весь комплекс магических представлений. Магия является не только частью языческих ритуалов, монотеистические религии также включают магические элементы [Мосс 2000]. Вероятно, это одна из причин, по которой магические и христианские элементы так органично соединились в единую систему — «народное православие». В последние десятилетия исследователи обратились к изучению народного православия как единого целого [Покровский 1981: 96-108; Смилянская 2003: 8-13]. На наш взгляд, такой подход представляется наиболее плодотворным, поскольку, как отмечал Н.И. Толстой, «христианство лишь частично уничтожило довольно свободную и во многих отношениях достаточно аморфную структуру язычества, поставило его в иные условия и подчинило более высокой иерархии ценностей <...> Такое народное христианское мировоззрение <...> нельзя считать и называть двоеверием, поскольку оно целно и представляет собой единую систему верований» [Толстой 1996: 146]. Таким образом, продуктивным является не изучение в отдельности христианских и магических элементов, а исследование разных форм сочетания магического и христианского компонентов в народной религиозности.

В разные периоды истории России соотношение этих форм было различным. Так, в XVIII–XIX вв. в системе народного православия чрезвычайно сильным был христианский элемент. Возможно, парадоксальной покажется мысль о том, что в советское время чрезвычайно усилились магические представления. Это, вероятно, связано с запретом деятельности церкви, которая рассматривалась как враг государства. Магические представления рассматривались как суеверия, менее опасные, чем христианские. Если священники подвергались репрессиям, то «знающим» чаще только угрожали и если даже и арестовывали, то ненадолго.

В наши дни, наоборот, в связи с усилением роли церкви вновь усиливаются христианские элементы в народном православии. Мы постараемся показать изменения, происшедшие в мировоззрении и религиозности «знающих» с конца 80-х — начала 90-х гг. XX в. до наших дней.

В конце 1980–1990-х гг. состав «знающих» был достаточно разнообразен: это и женщины разных возрастов, и мужчины, чаще пожилые. Обычно это люди с особыми физическими отметками или с определенными особенностями психического склада. Среди «знающих» были и крестьяне, и учителя, и медработники. Нередко в колдовстве обвиняли председателей колхозов. Анастасия Ш. из д. Колодкино Шенкурского р-на Архангельской обл. (в 1987 г. ей было 69 лет) — одна из наиболее известных «знающих» на р. Ледь. «Тайное» знание переняла от бабушки-знахарки, у А.Ш. был паралич, «бабушка с моими детьми водилась, к ней день и ночь шли (лечиться. — *Н.М.*), сыздали в голову вошел, никто не учил» [Архив МАЭ. Ф.К-1. Оп. 2. № 1561. Л. 41].

Она вела большую лечебную практику: лечила от испуга, родимца, тоску, зубную боль. При мне к ней приезжали женщина из Северодвинска лечить от испуга ребенка: его несколько месяцев назад сбила машина, он всего боялся, у него были частые судороги. А.Ш. лечила ребенка заговором и спрыскивала водой. По словам матери, уже после первого сеанса ребенок почувствовал себя лучше.

А.Ш. также знала отворотные и приворотные заговоры, заговор на подход к начальству (он же может быть использован для снискания доброго отношения свекрови). Знала заговоры и «по скотине», как уверяли односельчане — «Настя у окна стадо пасет» за мужа-пастуха: у него никогда не терялись и не погибали животные. Одна из соседок по ее совету собрала муравейник на данную ей веревку, и раскидала его по двору. «Зять-пастух все лето пьянствовал, а никакая корова не пропала» [Там же. Л. 7].

А.Ш. представляет тип «язычницы» (название типа условно), достаточно распространенный среди знахарок в советское время; переписав мне заговоры, она заметила, «теперь ты колдовкой станешь, я <...> дочери столько не передала». А. как истинная «колдовка», знает заговоры на добро и на зло, например отворотные, с образами чертей — демонологических персонажей: «...поне рике матушке течет суковато дерево на нем суковатом де-

реве сидит черт да чертуха они деруца черяпаюца субами кусаюца у друг друга волосы рвут...» [Там же. Л. 39].

Сама А.Ш. считает, что делает только на добро; причину того, что отказалась заимствовать заговор «навязывать килы» видит в особенностях своего характера, а отнюдь не в том, что это грех: «Мне нельзя, больно горяча, мне нельзя худому учиться».

В составе заговоров, которыми владеет А.Ш., есть и заговоры с христианской тематикой, например, в заговоре на зубную боль наличествует мотив «как не болят зубы у святого Юрья», в других заговорах наличествуют молитвенные зачины или закрепки. Вместе с тем в ее заговорах все-таки преобладают архаические мифологические образы и мотивы.

Вера К. — «знающая» из д. Усть-Поча Шенкурского р-на Архангельской обл., 1927 г.р., имела среднее специальное педагогическое образование, много лет работала учителем младших классов. «Тайное» знание восприняла от матери — известной в округе знахарки и повитухи («мама бабила по всей волости»). В.К. умеет лечить испуг, родимец, бессонницу, килы (опухоль), также «знает» по скотине и др.

В.К. славится в округе тем, что умеет лечить родимец (эпилепсию) у детей. Этот способ лечения основан на чрезвычайно архаических представлениях. В.К. использует для лечения кровь взрослого петуха (не менее трех лет). Кровь выжимают из гребня петуха, смешивают ее с водой и поят ребенка. Петух — символ солнца, огня; кровь — важнейшая субстанция тела человека и животных. Сама знахарка следующим образом объясняет лечебное воздействие крови петуха: «Есть ретива кровь у петуха. Она очень сильная, что может перебороть лекарство от эпилепсии. Кровь петуха больную убивает»; «У петуха кровь горячая, здоровая, а у большого — нездоровая. Кровь петуха больную убивает» [Там же. Л. 67].

Вера в магию в северно-русской деревне была чрезвычайно сильна. В.К. рассказала, как в 1982 г. в д. Шеговары народный суд разбирает драку двух женщин: одна обвиняла другую в том, что она «навязала килы» (опухоль) ее мужу.

По религиозным убеждениям В.К. атеистка. Если она и верила в Бога, то никак это не показывала, вместе с тем рассказывала, что в молодости, когда начинала учительствовать, читала старухам Библию по их просьбе. В.К. осознает, что пользование магическими практиками ею, учительницей, не одобряется социумом, особенно властями. Она испытывала страх передо мной. По ее словам, «не подослала ли, не посадят ли?». С трудом удалось ее успокоить.

Дед В.К. знал как на добро, так и на зло. Он не передал дочери «черные» заговоры — «молодые, горячие, а это все грех». Хотя сама В.К. убеждена: «Я на добро только делаю». Следует этому принципу она не всегда. Соседка переписала ей текст заговора «навязывать килы», и, когда ее рассердила директор школы (не дала квартиру), она попыталась использовать этот

текст, но без успеха. По мнению В.К., соседка специально неправильно записала слова заговора.

Анализ заговоров, которые знает В.К., показал, что среди них преобладают тексты с архаической символикой, например в заговоре на бессонницу ребенка наличествует мифологический образ зари. Встречаются также заговоры и с христианской символикой. Так, в заговоре «Чтобы суд не обсудил» главные персонажи библейские: «Помяни, Господи, царя Давыда, царя Саламона, царя Константина, мать их Елену. Они были очень кротки и смиренны, никого не осуждали и не обвиняли. Так бы и меня раба Божьего (имя) не мог бы меня суд не обсудить, не обвинить. Аминь» [Там же. Л. 76].

В.К. — человек нервный, впечатлительный, ее очень заботит, как относятся к ней окружающие. По собственной инициативе для повышения своего статуса могла передать приемы лечения. Так, в роддоме передала заговор на роды врачу-гинекологу. Впоследствии врач вначале трижды по солнцу обходила роженицу, хлестала ее веником, произносила заговор, и лишь затем принимала роды.

Отношение к В.К. со стороны односельчан настороженное, ее считают «колдовкой» и поэтому побаиваются. В.К. однажды встретила меня расстроенной: собаки загрызли у нее овцу. Знахарка обвинила в этом самое себя: «Я собакам велела моих не трогать». Соседи не помогли ей, хотя видели, что собаки напали на овцу. Сама В.К. признается, что соседи ее не любят, объясняет это тем, что у нее хорошее хозяйство, она не пьет с ними. Вероятно, причины в другом: соседи боятся В.К., поскольку она обладает «тайным» знанием. Так, соседка, которую она вылечила — «отвязала килу», впоследствии перестала общаться с ней: «Мать знала туго, а ты еще чище».

Пожалуй, исключением среди традиционных специалистов советского и постсоветского времени являются такие «знающие», как Агафья А. с о. Кенозеро (Плесецкий р-н Архангельской обл.). В 1990 г. это была одна из лучших знахарок в своей местности. А.А. — глубоко верующий человек. В соответствии с ее философскими, этическими воззрениями, главную роль в жизни играют крест и христианская молитва — символы веры, символы следования заветам Христа, принадлежности к христианской вере — и обереги: «Крес да молитва всему голова» [Архив МАЭ. №1707. Л. 32].

Архаические мифологические представления и христианские зачастую взаимодополняют друг друга. Собственная лечебная практика А.А. основана на христианских и магических элементах. Сама «знающая» считает, что лечит с помощью Бога. В ее рассказе о лечении ребенка успех проведения обряда в равной мере объясняется как магическими представлениями о совместимости / несовместимости знахарки и пациента по крови, так и Божьим благословением. По народным представлениям, у светловолосых людей с белой кожей «белая кровь», у темноволосых со смуглой кожей — «черная». Лечить больного с белой кровью может знахарка с такой же кровью, и наоборот, больного с черной кровью не может вылечить знахарка с белой кровью — «не по крови». Сама А.А. важнейшую роль в достижении успеха

проведения лечебного обряда отводит Божьему благословлению: «Иногда бабу Шуру Кухтину позовут, так ребенок доревелся, почернел. Меня позвали, я поделала, вымыла. Пойди благословься. Тетка Шура — не по крови пришлось. Надо было перемыть» [Там же. Л. 34].

Многие обряды, которые отправляет А.А., носят магический характер, христианский элемент заключается в том, что проведение обрядов и чтение заговоров сопровождаются тем, что она постоянно осеяет себя крестным знаменем: «Крест кладешь, когда слова (заговоры. — *Н.М.*) говоришь» [Там же]. Так, например, А.А.славится во всей округе тем, что успешно лечит укусы змей: во время проведения обряда лечения она читает архаический текст заговора и «шоркает» (трет) укушенное место медным предметом: «...Две змеи змеенные клюют этот окианский камень. Как это камень не болит, не щемит, так бы у раба Божьего (имя) не болело, не щемило, не щемило. Аминь, аминь, аминь» [Там же. Л. 47]. Христианскую окраску имеет зачин заговора и его концовка; кроме того, как уже говорилось, во время чтения заговора Агафья А. постоянно крестится и крестит укусы. Вместе с тем появление змей на земле А.А. объясняет так: в духовном стихе о Егории Храбром (Георгие Победоносце), спасшем от змея («трехглавой змеи») Олисафию, записанном от нее прозой, сочетаются архаические мотивы о битве Змееборца со змеем и христианские — о подвиге Георгия Победоносца., змея здесь символизирует зло; в финале — этиологические мотивы происхождения змей: Егорий бросает на землю побежденного змея и из его тела образуются змеи [Там же. Л. 82].

Летом 2007 г. я записывала в д. Великое Выборгского р-на рассказы о деятельности «знающей» Н.З. (переселенки из Вологодской обл.). Она умерла в 1950-х гг. в возрасте 82 лет. Это была слепая провидица; на новое место жительства она переехала, когда ослепла, тем не менее к ней приходили узнавать о потерявшихся животных и она точно называла их местонахождение. Н.З. умела лечить детские и кожные заболевания. Она не передала «тайное» знание дочери, которая была слишком занята работой, а внукам — не успела.

Н.З. была комсомолкой, по воспоминаниям односельчан, она — грамотный, разумный, здравый человек. В рассказах о ней, записанных от ее внучки, мы столкнулись с конструированием образа святой. Так, Н.З. было немногим больше 30 лет, когда в ее дом зашел старик-странник с седой бородой. Он оставил Н.З. медный крест (распятие) и скрылся, как будто растаял. Впоследствии, увидев на иконе Николая-чудотворца, она поняла, что это был именно он. После посещения странника Н.З. ощутила в себе силу и начала отправлять магические практики. Ее внучка — жена местного бизнесмена, в прошлом — заместителя директора одного из институтов РАН. Он владелец нескольких магазинов и староста новой церкви, по словам жены, построенной на их деньги. Они с мужем создают миф о том, что бабушка в последние годы жизни ничего не ела и только молилась, как святые. На

могиле «знающей» недавно установили огромный крест и постоянно горит лампада. Бизнесмен считает, что является преемником «святой» Н.З.

В последние годы появились «знающие», которые «лечат святыми». Они являются посредниками между больными и христианскими святыми, и их основная функция заключается в передаче силы или энергии святых. В 2006 г. в г. Нерехта Костромской обл. я работала с такой «знающей». Е.К. ощутила в себе магические способности после того, как лечилась у такой нетрадиционной «знающей» и ей было видение: святой в лучах яркого света. Е.К. — верующий человек. Следует отметить, что в Костромской обл. в настоящее время чрезвычайно активна церковь: возрождаются монастыри, восстанавливаются церкви, очень много воцерковленных людей, принадлежащих к разным слоям общества. Именно к таким воцерковленным относится Е.К. Она много молится, читает книги из библиотеки при монастыре.

В магических практиках Е.К. использует приемы современных экстрасенсов. Так, при диагностике она использует магнитную рамку или металлический маятник на нитке: если человек испорчен, маятник вращается на 180°. Затем больной сидит с протянутыми руками ладонями вверх. В это время Е.К. вначале читает молитвы, затем просто беседует с пациентом, расспрашивает его о жизни. При мне пациентами Е.К. были несколько пенсионеров, 35-летняя учительница старших классов местной школы, 54-летний инженер из г. Владимира и др. Иногда у Е.К. одновременно на сеансе лечения присутствовало более 30 человек. На мой вопрос, какой именно святой помогает при определенных болезнях, Е.К. затруднилась ответить.

Е.К. также отваживается на экзерсис — пыталась изгнать бесов из больной, правда, ей не удалось с ним справиться до конца, и она отправила больную на долечивание в монастырь Оптину Пустынь. Больная поправилась, но постоянно посещает Е.К.: боится возвращения болезни. Е.К. считает, что получила благословление священника из Оптиной Пустыни, который прислал ей поздравление с Пасхой в ответ на ее письмо, где она рассказывала о своей целительской практике.

Появление ритуальных специалистов, «лечащих святыми», привело к тому, что традиционных «знающих», которые лечат заговорами, обвиняют в колдовстве. Так, знахарку в Нерехте, которая долгие годы лечила испуг, грыжу, кожные заболевания, объявили колдуньей. Очевидцы рассказывают, что ее дом временами ходит ходуном — «набит нечистой силой». Магические способности «знающей» связывают с бесами.

Следует отметить, что в отдаленных деревнях России, где не открылись церкви, и в настоящее время продолжают функционировать знахарки, в их мировоззрении и практиках по-прежнему преобладают магические элементы.

Библиография

Мосс М. Социальные функции священного. СПб., 2000.

Покровский Н.Н. Документы XVIII в. об отношении Синода к народным календарным обрядам // Советская этнография. 1981. № 5. С. 96–108;

Смилянская Е.Б. Волшебники. Богохульники. Еретики. Народная религиозность и «духовные преступления» в России XVIII в. М., 2003.

Толстой Н.И. Язычество древних славян // Очерки истории культуры славян. М., 1996.

А.К. Салмин

ЭТНОЛОГИЯ РЕЛИГИИ КАК НАПРАВЛЕНИЕ В НАУКЕ

Хорошо определенный набор терминов — это необходимость для преодоления непонимания среди специалистов в любой науке, не исключая науку о системе религии [Snoek 1987: 183]. Одновременно следует помнить: «Одержимость дефинициями есть проявление слабой методологии» [Тишков 2003: 231].

Вначале определим свое отношение к термину «язычество». Из всех имеющихся на этот счет определений наиболее научным представляется следующее: «Под язычеством следует понимать тот комплекс религиозных представлений, истоки которого сформировались вместе с развитием производящего хозяйства, т.е. земледелия и скотоводства, в одном из его первичных очагов, а именно — переднеазиатском, и были в дальнейшем теснейшим образом связаны с этнокультурной историей прежде всего индоевропейских, а также иберийско-кавказских, семито-хамитских, и, по видимому, также финно-угорских народов» [Арутюнов 1982: 154–155].

Термин «язычество», как известно, семантически связан с латинским словом *pagani*, производными которого являются *pāgānicus* «деревенский», *pāgānus* «деревенский, крестьянский, простой», *pāgānālia* «сельский праздник», *pāgānismus* «язычество». Он использовался первыми христианами, чтобы описать старый, бесхитростный быт и труд сельских людей, продолжавших поклоняться римским богам после того, как Христианство было объявлено официальной религией Римской империи в 415 г. Впоследствии термины «язычество» и «язычник» стали активной лексикой миссионерской литературы и породили синонимы «погань, свинья, нечистый», пользоваться которыми не всегда этично. Народы, соблюдающие древние обычаи и обряды, — «язычники» и «погань» с точки зрения представителей официальных религий. Этот термин применяется теперь иногда в целях отделения этнических религий от мировых. Его первоначальное значение («говорить, иметь язык, молвить») на сегодняшний день бесспорно утрачено и искажено.

Если смотреть шире, то таких же «язычников» Гиндукуша мусульмане именуют «кафирами», т.е. нечестивцами. Добавим сюда же из дореволюционной литературы определение типа «гяур», т.е. «неверный», «лицо другой религии», а также «туземцы». Получается, с точки зрения представителя той или иной мировой религии, что «язычник» — это более узкое понятие,